

СОГЛАШЕНИЯ И ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СООТНОШЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2023 г. Н. В. Летова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 15.09.2022 г.

Аннотация. В статье автором представлены различия категорий «соглашение» и «договор», проанализированы их особенности применения в сфере семейных отношений, определены критерии их отличий в гражданском и семейном праве. Автором доказана системообразующая связь между основаниями возникновения соглашений, договоров и их содержанием в сфере семейных отношений, определена их сущность, сделан вывод об определенном «смешении» данных категорий в нормах Семейного кодекса РФ.

В статье обосновано, что рассматривать «соглашение» и «договор» как тождественные категории недопустимо, поскольку это приводит не только к неверному их применению на практике при регулировании семейных отношений, но и не позволяет их дифференцировать с договорами, применяемыми в сфере гражданских отношений. Подобная теоретическая «пробельность» приводит к невозможности четкого разграничения сделок по семейному и гражданскому законодательству.

Ключевые слова: соглашения, договоры, институты гражданского права, этимология соглашений, договоров, сделки, брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, алиментные соглашения, специфика семейных договоров, семейные отношения, гражданские отношения, дети, брак, семья, государство, Конституция РФ, мораль, нравственность, защита, приоритетная защита детей, ответственность, обязательства.

Цитирование: Летова Н. В. Соглашения и договоры в сфере семейных отношений: соотношение и особенности правового регулирования // Государство и право. 2023. № 6. С. 127–135.

DOI: 10.31857/S102694520025930-4

AGREEMENTS AND CONTRACTS IN THE FIELD OF FAMILY RELATIONS: CORRELATION AND FEATURES OF LEGAL REGULATION

© 2023 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 15.09.2022

Abstract. In the article, the author presents the differences between categories “agreement” and “contract”, analyzes their features of application in the field of family relations, criteria are defined for their differences in Civil and Family Law. The author proves the backbone relationship between the grounds for the emergence of agreements, contracts and their content in the field of family relations, determines their essence, concludes that there is a certain “mixture” of these categories in the norms of the Family Code of the Russian Federation. The article substantiates that it is unacceptable to consider “agreement” and “contracts” as identical categories, since this leads not only to their incorrect application in practice in the regulation of family relations, but also does not allow them to be differentiated from contracts used in the field of civil relations. Such a theoretical “gap” leads to the impossibility of a clear distinction between transactions under Family and Civil Law.

Key words: agreements, contracts, institutions of Civil Law, etymology of agreements, contracts, transactions, marriage contract, agreement on the division of the common property of the spouses, maintenance agreements, the specifics of family contracts, family relationships, civil relations, children, marriage, a family, state, Constitution of the Russian Federation, morality, moral, protection, priority child protection, a responsibility, obligations.

For citation: Letova, N.V. (2023). Agreements and contracts in the field of family relations: correlation and features of legal regulation // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 6, pp. 127–135.

Динамичное развитие современного общества оказывает сущностное влияние на трансформацию общественных отношений, системные изменения которых способствуют появлению новых форм и способов урегулирования самых разных ситуаций в сфере семейных отношений. Семья как основной социальный институт острее реагирует на происходящие изменения в социально-экономической сфере, семейные отношения в большей степени подвержены их влиянию, а их участники нуждаются в защите на постоянной основе.

Изменения семейных отношений привели к расширению границ и увеличению доли отношений, основанных на применении сугубо цивилистических конструкций, ранее не использовавшихся в сфере семейных отношений (брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение о разделе совместного имущества супругов и пр.)¹.

Системное «проникновение» в сферу семейных отношений институтов договорного права (договоров, соглашений) привело к увеличению числа таких сделок, заключаемых между отдельными членами семьи. Такие сделки отличаются по своей правовой природе. Как правило, они направлены на регулирование всего спектра семейных отношений, определяющих имущественные отношения супругов (соглашения о разделе их имущества, брачный договор, алиментные соглашения, соглашение о выделении доли в праве на жилое помещение, приобретенного за счет средств материнского капитала полностью или частично); личные неимущественные, устанавливающие взаимоотношения по поводу детей (соглашения в отношении детей о воспитании, образовании и многие др.).

Широкое распространение соглашений² в области семейных отношений предопределили появление

¹ См.: Glendon M.A. The transformation of Family Law States. Law and Family in the United States and Western Europe. Chicago, 1989. P. 5; Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 5. С. 31; Смышляева О.В. Семья и право на ее создание в Российской Федерации: семейно-брачное

регулирование и конституционно-судебная защита // Росс. правосудие. 2017. № 12 (140). С. 56; Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 5. С. 21, 30; и др.

² Термины «соглашение» и «договор» нередко отождествляются, «соглашение» определяется как взаимное согласие, взаимная договоренность и рассматривается как синоним термину «договор». Согласно ст. 420 ГК РФ договором признается

новых форм их урегулирования, выполняя одновременно функции «мировых соглашений», они направлены на предотвращение потенциального конфликта между членами семьи по тому или иному вопросу, в частности, в отношении определения порядка участия в воспитании ребенка отдельно проживающим родителем, условиях выплаты содержания супругу (бывшему супругу) или ребенку, порядок раздела общего имущества супругов и др.

Соглашения в сфере семейных отношений отличаются по виду, содержанию, правовым последствиям, направлены на выполнение превентивной функции в целях предотвращения потенциально возможных разногласий в семье, исключая разрешение спора в судебном порядке.

Появление разного рода соглашений, договоров в сфере семейных отношений обусловлены признанием их особой социальной ценности государством, потребностью их защиты и значительным влиянием диспозитивных норм на механизмы их регулирования. Такой подход согласуется с положениями Конституции РФ и Семейного кодекса РФ³, предусматривающими охрану семьи, традиционных семейных ценностей, гарантирующими приоритетную защиту отдельным ее членам (ст. 38, 46, 67¹ Конституции РФ, ст. 1 СК РФ).

Социально-экономические преобразования, трансформация имущественных отношений, развитие предпринимательских отношений, участие супругов в управлении компаниями, ведение ими бизнеса обусловили появление не только новых видов их имущества, но и потребовали усовершенствования механизма совершения сделок между супругами в отношении их имущества. Кроме того, такие изменения повлияли на оценку сущности договоренностей в сфере семейных отношений, признание их значительного влияния на взаимоотношения между членами семьи, направленные на решение не только имущественных, но и личных вопросов.

Активное применение соглашений в сфере семейных отношений предопределило изменение механизма их правового регулирования в части перехода от императивного метода к диспозитивному. Учитывая социальное назначение семейных отношений,

соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Договором нередко именуют и само обязательственное правоотношение, возникшее из договора, и документ, в котором оно выражено (см.: *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 153, 155; *Лушиников А.М.* Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения. М., 2014; *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003; *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. М., 2001; *Титаренко Е.П.* Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 8; и др.).

³ См.: С РФ. 1996. № 1, ст. 16.

государство заинтересовано в решении семейных разногласий, прежде всего на основе договоренностей между членами семьи и соблюдением принципа разрешения споров по взаимному согласию с тем, чтобы максимально минимизировать их обращения в суд для рассмотрения их семейных конфликтов. Реализация такого подхода на практике дала ориентир на применение самых разных примирительных процедур⁴ для урегулирования отношений в семье, с соблюдением принципа приоритетной защиты прав и интересов их участников, что позволит существенно снизить нагрузку на суды. В основе такого решения, по сути, было принято во внимание мнение председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева о необходимости расширения категорий гражданских дел, по которым обязательно соблюдение досудебной процедуры урегулирования споров, включая споры о детях.

Следует отметить, что практическая потребность в соглашениях в сфере семейных отношений возникает в связи с необходимостью урегулировать возникающие разногласия между членами семьи таким образом, чтобы обеспечить приоритетную защиту прежде всего наиболее экономически слабых членов семьи (ребенка, супруги, которая не имеет возможности работать в связи с необходимостью осуществления ухода за ребенком-инвалидом, и др.) или, напротив, предусмотреть дополнительные возможности для их обеспечения.

Решение семейных разногласий с помощью соглашений позволяет сторонам сократить расходы и время, не обращаясь в суд, найти оптимальный вариант решения ситуации путем договоренностей, тем самым обеспечить стабильность семейных отношений. В случаях, когда соглашение направлено на защиту отдельных прав ребенка, например его право на воспитание, которое необходимо обеспечить в связи с тем, что родители ребенка приняли решение расторгнуть брак и необходимо решить вопрос, с кем из родителей будет проживать ребенок, в таком случае урегулирование конфликта между супругами направлено прежде всего на обеспечение приоритетной защиты прав ребенка, нежели самих супругов, поскольку

⁴ К числу таких процедур относится, например, медиация (см.: Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162). Термин «медиация» происходит от лат. *mediatio*, что означает посредник. Полагаем, что не следует рассматривать медиацию буквально как посредничество, поскольку лицо, которое выступает в качестве медиатора, не осуществляет функции посредника, его основная задача состоит в урегулировании семейного спора таким образом, чтобы предотвратить обращение членов семьи в суд за защитой своих прав (см.: *Загайнова С.К.* Основания и направления внедрения в практику российского нотариата примирительных процедур (медиации) // Судья. 2014. № 7. С. 26; *Веняяйнен М.* Медиация и юридическая помощь в трансграничных семейных спорах // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 34; и др.).

позволяет исключить рассмотрение вопроса в рамках судебного процесса, минимизируя стрессовую ситуацию для ребенка⁵.

Фундаментальное влияние диспозитивности в сфере семейных отношений, появление новых видов договоров и соглашений, направленных на решение имущественных или личных неимущественных отношений, обусловили определенные сложности, связанные с их надлежащим правовым регулированием, потребовали определения их сущности, критериев классификации таких соглашений на предмет их относимости к сделкам определенного вида (семейных, гражданских или смешанных). Теоретический и практический интерес в решении таких вопросов состоит в потребности определения отраслевой принадлежности правовых последствий, возникающих в результате совершения таких сделок, в том числе касающихся порядка и условий применения к таким соглашениям сроков исковой давности.

Вопрос о дифференциации сделок в сфере семейных отношений осложнен тем, что в законодательстве категории «соглашение» и «договор» применяются в идентичном значении, но при регулировании разноотраслевых отношений. В нормах Семейного кодекса РФ используются оба термина (ст. 38, 40, 99), в то время как в нормах Гражданского кодекса РФ, как правило, употребляется термин «договор» (ст. 420, 454, 506 и др.)⁶. Учитывая специфику и социальное назначение семейных норм, особенности оснований их возникновения, лично-доверительную их основу, применение термина «соглашение» представляется более обоснованным по отношению к термину «договор». Презюмируется, что субъекты семейных отношений определяют свои взаимоотношения на основе договоренностей, акцентируя внимание в рамках соглашений на интересах наиболее незащищенных субъектов, не допустив нарушение их прав, с целью достичь оптимального решения того или иного вопроса для сторон (соглашение об определении места жительства, алиментное соглашение, соглашение о разделе общего имущества супругов и др.).

⁵ В зарубежной практике широко используются самые разные технологии, которые позволяют родителям организовать процесс воспитания ребенка после расторжения брака, исключая разного рода стрессовые ситуации для ребенка (см.: Co-Parenting in a World of Technology // HG. org Legal Resources. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/co-parenting-in-a-world-of-technology-58409>).

⁶ См.: Низамиева О. Н. Имущественные соглашения супругов в зарубежном праве // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 25; Синельникова Т. Ю. Имущественные отношения супругов как объект правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2007. № 3. С. 8–12; Звенигородская Н. Ф. Проблемы исполнения договоров, предусмотренных семейным законодательством // Закон. 2007. № 5. С. 80; Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве. М., 2004. С. 125; и др.

Кроме того, при преобладании в сфере семейных отношений личных неимущественных отношений их сущность «располагает» применение к ним термина «соглашение», поскольку в отличие от имущественных они лишены экономического или стоимостного значения, возникают по поводу нематериальных благ, не имеющих денежной оценки (воспитание, проживание ребенка и др.).

Системный анализ норм Семейного кодекса РФ позволяет установить, что применение термина «договор» используется в нормах имущественного вида, например брачный договор, что логично и отвечает правовой природе таких отношений. Однако, обратившись к содержанию норм, посвященных алиментам, имущественная сущность которых не вызывает сомнений, можно констатировать, что в данном случае законодатель использует термин «алиментное соглашение», а не договор (гл. 16 СК РФ).

Уместно напомнить, что появление института соглашения об уплате алиментов было направлено на стимулирование плательщика алиментов исполнения им своих обязанностей на добровольной основе (п. 1 ст. 80, п. 1 ст. 65 СК РФ). Законодатель расширил границы и возможности регулирования взаимоотношений между субъектами в части предоставления содержания в виде алиментов, закрепив альтернативные возможности для плательщика алиментов в связи с тем, что у него появились дополнительные средства и имущество, которое можно предоставить в качестве алиментов сверх тех размеров, которые определены законом.

Получается, что в отношении одной группы отношений — имущественных — законодатель одновременно применяет термины и «соглашение», и «договор», не устанавливая границы между ними в процессе их применения для регулирования отношений, относящихся к одной видовой группе. Для регулирования имущественных отношений, в отношении которых используются такие соглашения, как соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов (ст. 38 СК РФ), соглашение об уплате алиментов (ст. 99 СК РФ), к ним уместнее применять термин «договор», поскольку он точнее определяет суть таких отношений и отраслевую принадлежность норм, устанавливающих правовые последствия для сторон в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами своих обязанностей. Можно предположить, что, допуская применение к таким отношениям термина «соглашение», законодатель допустил техническую неточность, поскольку термины имеют разное юридическое значение, рассматривать их как тождественные недопустимо, так как основания, правовые последствия, способы, направленные на принудительное исполнение прав и обязанностей сторон,

не могут быть идентичными для терминов «договор» и «соглашение».

Вместе с тем системное обращение к содержанию норм, в которых законодатель применяет термин «договор», например брачный договор (ст. 40 СК РФ), позволяет утверждать, что в таких нормах одновременно проведена граница, устанавливающая пределы нормативного регулирования таких отношений. Согласно ст. 43, 44 СК РФ к порядку заключения, изменения, прекращения или признания договора недействительным применяются нормы гражданского законодательства о договорах, что позволяет сформулировать вывод об их гражданско-правовой сущности. В этом смысле, что касается норм Семейного кодекса РФ, в которых упоминается термин «соглашение», по отношению к ним такие границы не определены и не позволяют точно установить их нормативную принадлежность, что предполагает их рассматривать как разновидность смешанных или непоминанных гражданско-правовых договоров. Однако такая логика могла бы претендовать на условную безупречность, если бы в нормах Семейного кодекса РФ не прослеживалось «смешение» двух терминов — «договор» и «соглашение», применяемых к отношениям одной видовой группы.

Отсутствие четкой дифференциации указанных терминов приводит на практике к ситуациям, когда неясно, допустимо ли применение к сделкам семейного вида норм гражданского законодательства и каковы пределы такого применения. Возникающие сложности связаны еще и с тем, что основание возникновения семейных отношений относится к разновидности фактов семейного типа, а последствия, возникающие в связи с совершением таких сделок, могут быть урегулированы нормами Гражданского кодекса РФ. Это сложный вопрос, решение которого требует теоретического обоснования и выработки единообразных критериев, позволяющих определить правовую природу соглашений и договоров в сфере семейных отношений.

Учитывая, что в качестве оснований возникновения семейных отношений выступают юридические факты, относящиеся к семейным, при этом отдельной нормы в Семейном кодексе РФ, которая определяла бы их перечень, нет, это дает основание обратиться к содержанию ст. 8 ГК РФ, в которой определен перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Однако и в этой статье нет таких оснований, как брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, соглашение об алиментах, соответственно, формально по аналогии применить нормы Гражданского кодекса РФ к регулированию отношений семейного вида не представляется возможным.

Отсутствие четких границ нормативного регулирования таких отношений, равно как и отсутствие

единообразия в применении терминологии в сфере семейных отношений, обусловлено противоречием норм Гражданского кодекса РФ по сравнению с нормами Семейного кодекса РФ, регулирующими договорные отношения. Отсутствие «синхронности» в регулировании таких отношений объясняется спецификой семейных отношений, основанные на личных союзах (родство, брак), которые наделяют их участников определенным статусом — статусом родителей, супругов и др.

Отличия соглашений и договоров в сфере семейных отношений можно дифференцировать и по моменту их заключения; брачный договор может быть заключен до государственной регистрации брака (в этом случае он начинает действовать с момента заключения брака) или в любое время в период брака (п. 1 ст. 41 СК РФ). Соглашение о разделе имущества супругов может быть заключено в период брака или после его расторжения (п. 1, 2 ст. 38 СК РФ). Кроме того, брачный договор отличается от соглашения по содержанию, формулировки условий, определяющих имущественные взаимоотношения сторон. В брачном договоре можно предусмотреть разные режимы общей совместной, общей долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ), в соглашении о разделе имущества можно установить только режим общей долевой или раздельной собственности (п. 1 ст. 39 СК РФ).

В случае заключения брачного договора им можно определить режим управления не только в отношении имеющегося имущества, но и в отношении того, которое будет приобретено в будущем. К примеру, в брачном договоре можно предусмотреть, что все недвижимое имущество, которое будет приобретено в браке, будет считаться собственностью того супруга, на чье имя оно приобретено. Брачным договором может быть также изменен и режим личной собственности супругов — в части имущества, которое было приобретено ими до заключения брака (п. 1 ст. 42 СК РФ)⁷.

Соглашение о разделе имущества супругов, напротив, определяет имущественные права и обязанности супругов в отношении уже имеющегося у них имущества (п. 1 ст. 38 СК РФ). Раздел означает окончание общей совместной собственности супругов, в результате чего каждый из супругов приобретает право собственности на какую-то конкретную часть этого

⁷ См.: *Городисская Е. Ю.* Особенности правового регулирования брачного договора // Закон. 2010. № 1. С. 46–49; *Гонгало Б. М., Крашенинников П. В.* Содержание брачного договора // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С. 26–30; *Елкина О. С.* Брачный договор как способ обеспечения имущественных прав супругов // Гражданское право. 2009. № 4. С. 42–46; *Имансу А. С.* Брачный договор как способ защиты прав женщин и детей // Нотариус. 2016. № 1. С. 16–18; и др.

имущества и становится ее единоличным собственником. Особенность раздела общего имущества супругов и его основное назначение состоит в том, что законом предусмотрена возможность для супругов в период брака определить имущество, которое будет передано каждому из них в собственность либо по их инициативе, либо по инициативе третьих лиц (например, кредиторов). Такие сделки отличаются единой целевой направленностью, а именно раздел является юридическим основанием для изменения режима совместной собственности супругов на законных основаниях⁸.

Нередко в соглашениях содержатся отсылки к нормам Гражданского кодекса РФ, регулирующим отдельные виды договоров, например купли-продажи (ст. 549–558)⁹. Заключение таких соглашений на практике недопустимо и противоречит сущности раздела общего имущества супругов. Отношения, возникающие в связи с процедурой раздела общего имущества супругов, и отношения, возникающие в связи с фактом заключения гражданско-правового договора купли-продажи, например, доли в жилом помещении (квартире), отличаются друг от друга и по основанию, и по цели и предполагают нормативное регулирование разными кодифицированными актами (Семейный кодекс РФ и Гражданский кодекс РФ). Очевидно, что такие основания не могут рассматриваться как единые для возникновения разноотраслевых правовых последствий для сторон и, как следствие, определения юридической судьбы имущества по условиям соглашения о разделе и положениям договора купли-продажи, одновременно не учитывая принципиально важных различий, предусмотренных нормами указанных Кодексов.

В основе таких отношений лежат определенные юридические факты, основанные на лично-доверительном характере взаимоотношений между супругами, что несвойственно отношениям, возникающим между контрагентами по гражданско-правовому договору. Соответственно, сделки с участием супругов могут быть только в отношении их имущества, нажитого в период брака, порядок регистрации которых неотделим от оснований их возникновения

и предполагает соблюдение специальных условий при их совершении¹⁰.

Отличие договора и соглашения в сфере семейных отношений проявляется в содержании их условий. Как правило, брачный договор шире соглашения о разделе имущества. В брачном договоре супруги вправе определить свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ). Заключение брачного договора позволяет урегулировать не только имущественные отношения супругов в период существования их брака, обеспечить стабильность семейных отношений в браке, но и в случае расторжения брака наличие брачного договора позволит «минимизировать» имущественные претензии супругов друг к другу, обеспечить защиту интересов каждого из них на будущее время. Назначение брачного договора иное по отношению к соглашению о разделе общего имущества супругов, поскольку позволяет изменить не только правовой режим в отношении общего имущества супругов, но и определить перечень имущества, которое может быть передано одному из супругов, в том числе и после расторжения брака, определив это в рамках дополнительного соглашения.

В случае его раздела режим совместной собственности супругов прекращается, а не уменьшается в объеме, как в случае выдела доли в праве на общее имущество, что в свою очередь позволяет на практике разграничивать иные виды соглашений, договоров супругов об определении долей, которые возможны в рамках долевой собственности супругов или в случае заключения ими брачного договора.

В отношении формы брачного договора и соглашения законодатель предъявляет одинаковые требования, они должны быть заключены в письменной форме и нотариально удостоверены (ст. 40, п. 2 ст. 41

⁸ См.: *Беспалов Ю. Ф.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2014. С. 232; *Гришаев С. П.* Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс», 2017; *Илюшина М. Н.* Новеллы правового регулирования способов защиты прав участников договора купли-продажи жилой недвижимости в гражданском законодательстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 33; и др.

⁹ См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М., 2002. С. 27; *Гришаев С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС «КонсультантПлюс», 2021; и др.

¹⁰ К числу особых условий соглашения о разделе является потребность в определении долей супругов в праве на их общее имущество, поскольку соглашение по своей сущности позволяет отступить от принципа равенства долей. Если супругами не заключалось внесудебное соглашение о разделе общего имущества, брачный договор, либо если судом не производился раздел общего имущества супругов, при определении долей супругов в этом имуществе следует исходить из презумпции равенства долей супругов в общем имуществе (п. 1 ст. 39 СК РФ) (см.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 г. по делу № 88-11/2021; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2021 г. № 15АП-20287/2020 по делу № А53-31352/2016; и др.).

СК РФ), несоблюдение которой влечет их ничтожность (п. 2 ст. 38 СК РФ; п. 3 ст. 163 ГК РФ)¹¹.

Имеющиеся различия между договором и соглашением являются дополнительным аргументом в пользу того, что их нельзя рассматривать как тождественные категории. Законодатель, используя наряду с договором категорию «соглашение», подчеркивает необходимость учитывать морально-нравственную основу и сущность семейных отношений, социальное назначение которых отличается от гражданских. Одновременное использование в сфере семейных отношений категорий «договор» и «соглашение» указывает на то, что супруги не являются типичными сторонами, их отношения не являются возмездными, не нацелены на получение прибыли от использования имущества, что характерно для договорных отношений. Напротив, семейные отношения основаны на нематериальных категориях — морали, нравственности, доверии, уважении, взаимопонимании, определяющие их специфику и социальную ценность в процессе их регулирования на практике.

Сложности, связанные с разграничением понятий «договор» и «соглашение» в сфере семейных отношений обусловлены существенным влиянием самих отношений, которые определяют содержание разного рода соглашений между их участниками, оказывают влияние на их взаимоотношения и определяют потенциальные возможности урегулировать конфликты между ними. Очевидно, что для гражданских отношений личная связь участников не имеет определяющего значения, как для семейных.

Как отмечалось ранее, отсутствие четких границ между указанными категориями не позволяет на практике точно установить пределы нормативного регулирования, в том числе и в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами договора. Например, если в сфере гражданских отношений договор не исполнен, то к сторонам (одной из них) применимы и последствия сугубо экономического характера (взыскание убытков, неустойки и пр.), что напрямую в целом не должно быть применимо к семейным отношениям, учитывая прежде всего их назначение (за исключением случаев, предусмотренных ст. 115 СК РФ)¹².

¹¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10.11.2021 г.); Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2019 г. № 18-КГ19-82; Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 г. по делу № 78-КГ14-43. URL: https://www.vsr.f.ru/stor_pdf.php?id=1233148; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», п. 11 // Росс. газ. 1998. 18 нояб.

¹² См.: Карпов М. В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 26; Левушкин А. Н., Косенко Е. В. Теория правовой формы в семейном праве // Вестник

Соглашения в семейных отношениях нельзя рассматривать как тождественные договорам, поскольку они отличаются по назначению, целевой направленности, правовым последствиям для сторон, их ответственности и ее пределов, особенно в ситуациях, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств обусловлено причинами объективного характера, например, когда существенно изменилось семейное или материальное положение плательщика алиментов по соглашению. Конечно, и в этом случае у получателя сохраняется его безусловное право на обращение в суд, однако он может рассчитывать только на такой размер алиментов, который предусмотрен законом, он может быть существенно ниже того размера, который был определен в рамках соглашения. В таких ситуациях прослеживается влияние личных отношений, сложившихся между сторонами алиментного соглашения, на фактическое надлежащее исполнение ими своих обязательств на добровольной основе. Следует признать, что в семейных соглашениях проявляется взаимосвязь между основанием их возникновения и последствиями их неисполнения, причины которого могут быть самые разные, нередко уважительные, например, изменение дохода, отсутствие работы, рождение ребенка в другом браке и пр., что принимается во внимание законодателем.

Отсутствие четкой границы между категориями «соглашение» и «договор» в нормах Семейного кодекса РФ обусловлено спецификой семейных отношений, назначение которых «усиливается» в самых разных договоренностях между их участниками. Практическая целесообразность в широком использовании термина «соглашение» в сфере семейных отношений свидетельствует о потребности распространения исполнения взаимных обязательств их участниками на добровольной основе, системном стремлении последовательного их надлежащего исполнения, стараясь не прибегать к мерам принудительного исполнения.

Любое применение принудительных способов исполнения обязательств в сфере семейных отношений малоэффективно, поскольку их реализация не заканчивается собственно фактом их исполнения, так как цели и задачи семьи являются длящимися, отношения в семье рассчитаны на продолжительное время. Договоры в сфере гражданских отношений, напротив, нацелены на исполнение сторонами своих обязательств в установленные сроки, надлежащее исполнение которых свидетельствует о прекращении отношений между контрагентами по договору.

Применение соглашений в семейных отношениях свидетельствует о предоставлении законодателем дополнительных, альтернативных возможностей их

Пермского ун-та. Юридические науки. 2017. № 1. С. 74; Малкин О. Ю. Соглашения в семейно-правовой сфере // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. 2008. № 1. С. 13–15; и др.

участникам урегулировать отношения в семье. Их распространение позволяет практически разрешать семейные споры по взаимному согласию, не обращаясь в суд, за исключением случаев, когда защитить права члена семьи иным способом не представляется возможным.

Важно, чтобы применение закона обеспечивало сохранность и ценность семейных отношений, что позволит обеспечить их автономность и пределы самостоятельного регулирования на практике. Однако необходимо учитывать, что применение норм Гражданского кодекса РФ к семейным отношениям обусловлено сохраняющейся «пробельностью» норм Семейного кодекса РФ, отсутствием общей части, содержание которой могло бы включать фундаментальные термины, необходимые для эффективного регулирования отношений (соглашение, договор, юридические факты, имущество, состав общего имущества супругов и др.), значение которых отличается в семейном и гражданском законодательстве.

Решение теоретических вопросов о соотношении категорий «соглашение» и «договор» в сфере семейных отношений должны обладать практической ценностью с тем, чтобы их применение могло исключать ситуации, связанные с проблемой их разграничения, оценкой их условий, не допуская возможности признания их недействительными по причине отсутствия договоренности между супругами, в несправедливом распределении имущества, ставящего одного из супругов в заведомо невыгодное для него положение¹³, и пр. Независимо от того, какую форму, вид соглашения или договора выбрали супруги для урегулирования своих имущественных и личных взаимоотношений, необходимо исключить их противоречие нормам семейного и гражданского законодательства с тем, чтобы обеспечить полноценную защиту участникам семейных отношений.

Сохраняющиеся тенденции расширения диспозитивных начал к семейным отношениям будет способствовать расширению самостоятельности их участников, свидетельствовать о возможности распоряжаться правами по собственному усмотрению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2014. С. 232.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М., 2002. С. 27.
3. Веняляйнен М. Медиация и юридическая помощь в трансграничных семейных спорах // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 34.
4. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Содержание брачного договора // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С. 26–30.
5. Городисская Е.Ю. Особенности правового регулирования брачного договора // Закон. 2010. № 1. С. 46–49.
6. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
7. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
8. Елкина О.С. Брачный договор как способ обеспечения имущественных прав супругов // Гражданское право. 2009. № 4. С. 42–46.
9. Загайнова С.К. Основания и направления внедрения в практику российского нотариата примирительных процедур (медиации) // Судья. 2014. № 7. С. 26.
10. Звенигородская Н.Ф. Проблемы исполнения договоров, предусмотренных семейным законодательством // Закон. 2007. № 5. С. 80.
11. Илюшина М.Н. Новеллы правового регулирования способов защиты прав участников договора купли-продажи жилой недвижимости в гражданском законодательстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 33.
12. Имансу А.С. Брачный договор как способ защиты прав женщин и детей // Нотариус. 2016. № 1. С. 16–18.
13. Карпов М.В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 26.
14. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 153, 155.
15. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы росс. права. 2017. № 5. С. 31.
16. Левушкин А.Н., Косенко Е.В. Теория правовой формы в семейном праве // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2017. № 1. С. 74.
17. Лушников А.М. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения. М., 2014.
18. Малкин О.Ю. Соглашения в семейно-правовой сфере // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. 2008. № 1. С. 13–15.
19. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы росс. права. 2017. № 5. С. 21, 30.
20. Низамиева О.Н. Имущественные соглашения супругов в зарубежном праве // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 25.
21. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003.

¹³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10.11.2021 г.); Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2019 г. № 18-КГ19-82; Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 г. по делу № 78-КГ14-43. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1233148; и др.

22. Синельникова Т.Ю. Имущественные отношения супругов как объект правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2007. № 3. С. 8–12.
23. Смышляева О.В. Семья и право на ее создание в Российской Федерации: семейно-брачное регулирование и конституционно-судебная защита // Росс. правосудие. 2017. № 12 (140). С. 56.
24. Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 8.
25. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве. М., 2004. С. 125.
26. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. М., 2001.
27. Co-Parenting in a World of Technology // HG.org Legal Resources. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/co-parenting-in-a-world-of-technology-58409>
28. Glendon M.A. The transformation of Family Law States. Law and Family in the United States and Western Europe. Chicago, 1989. P. 5.
11. Ilyushina M.N. Novelties of legal regulation of ways to protect the rights of participants in the contract of sale of residential real estate in civil legislation // Family and Housing Law. 2016. No. 3. P. 33 (in Russ.).
12. Imansu A.S. Marriage contract as a way to protect the rights of women and children // Notary. 2016. No. 1. P. 16–18 (in Russ.).
13. Karpov M.V. On some issues of the application of liability measures in family legal relations // Family and Housing Law. 2013. No. 2. P. 26 (in Russ.).
14. Leist O.E. The essence of law. Problems of theory and Philosophy of Law. M., 2002. P. 153, 155 (in Russ.).
15. Levushkin A.N. Reform of family legislation: improving the structure of the Family Code of the Russian Federation and the legal regulation of individual marital and family relations // Actual problems of Russ. law. 2017. No. 5. P. 31 (in Russ.).
16. Levushkin A.N., Kosenko E.V. Theory of legal form in Family Law // Herald of the Perm University. Legal sciences. 2017. No. 1. P. 74 (in Russ.).
17. Lushnikov A.M. Contracts in the field of family, labor and social security. M., 2014 (in Russ.).
18. Malkin O. Yu. Agreements in the family-legal sphere // Belarusian journal International Law and international relationships. 2008. No. 1. P. 13–15 (in Russ.).
19. Narutto S.V. Family as a constitutional value // Actual problems of Russ. law. 2017. No. 5. P. 21, 30 (in Russ.).
20. Nizamieva O.N. Property agreements of spouses in foreign law // Family and Housing Law. 2004. No. 3. P. 25 (in Russ.).
21. Pobedonostsev K.P. Course of Civil Law. Part 2. Family, hereditary and testamentary rights. M., 2003 (in Russ.).
22. Sineynikova T. Yu. Property relations of spouses as an object of legal regulation // Family and Housing Law. 2007. No. 3. P. 8–12 (in Russ.).
23. Smyshlyayeva O.V. Family and the right to its creation in the Russian Federation: family and marriage regulation and constitutional and judicial protection // Russ. Justice. 2017. No. 12 (140). P. 56 (in Russ.).
24. Titarenko E.P. The concept and characteristics of agreements in Family Law // Family and Housing Law. 2005. No. 2. P. 8 (in Russ.).
25. Chashkova S. Yu. The system of contractual obligations in Russian Family Law. M., 2004. P. 125 (in Russ.).
26. Shershenovich G.F. Course of Civil Law. M., 2001 (in Russ.).
27. Co-Parenting in a World of Technology // HG.org Legal Resources. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/co-parenting-in-a-world-of-technology-58409>
28. Glendon M.A. The transformation of Family Law States. Law and Family in the United States and Western Europe. Chicago, 1989. P. 5.

REFERENCES

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

LETOVA Natalia V. — Doctor of Law, Chief Researcher of the Sector of Procedural Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia